

Возможности социальной работы в разрешении конфликта между оказанием помощи осужденным и контролем за их поведением в УИС

Ш. ШНУРР – профессор Института исследований социальных услуг детям и молодежи Высшей школы социальной работы Северо-Западной Швейцарии (FHNW), доктор наук

В статье рассматриваются задачи социальной работы в уголовно-исполнительной системе в контексте помощи и контроля как базовых ее функций. Особое внимание уделено описанию специфики правозащитной деятельности в структуре пенитенциарной социальной работы.

Ключевые слова: права человека; правовое государство; уголовно-исполнительная система; социальная работа в уголовно-исполнительной системе.

Some possibilities of social work within penal system directed to solving conflict between aid to the convicted and supervision of their behavior

S. SCHNURR – doctor of sciences, professor, Higher School of Social Work of North – Western Switzerland (FHNW), Institute for Social Work Institute for Studies in Children and Youth Services

In this article the author identifies main tasks of social work in the penal system within aid and control as its basic functions. Special attention is paid to description of legal activity peculiarities in the structure of penitentiary social work.

Key words: human rights; legal state; criminal – executive system; social work within penal system.

Конфликт между функциями помощи и контроля в уголовно-исполнительной системе выражен наиболее ярко.

УИС целенаправленно создает ситуацию повышенного контроля: повседневные будни осужденных строго регламентированы, их автономия сильно ограничена. Можно ли в таком случае вообще говорить о конфликте между помощью и контролем в контексте работы с ними? В чем состоит «помогающая» роль социальной работы? Может ли социальная работа в уголовно-исполнительной системе содействовать автономии осужденных? Не нарушает ли социальная работа свои этические принципы, реализуясь в системе, ориентированной на контроль и основанной на нем?

Обратимся к более подробному рассмотрению этих вопросов.

В обществах, построенных на принципах правового государства, право свободы и его защита закреплены как основные неотъемлемые права, которые являются принципиально нерушимыми. Так, право гражданина на свободу (закрывающееся в свободе передвижения, праве выбора места прожи-

вания) может быть ограничено только определенными, начинающими действовать с конкретного момента условиями, как правило уголовным правом, которое регулирует законные ограничения прав граждан на свободу. Лишение свободы как наказание следует, если гражданин грубейшим образом нарушил закон.

Уголовное право определяет, какие деяния являются криминальными («наказуемые деяния») и в какой степени они должны быть наказаны («мера наказания»). Деятельность уголовно-правовых систем правовых государств осуществляется согласно принципам:

- соразмерности (тяжесть преступления должна соответствовать тяжести наказания);
- недопустимости наказания без правовых оснований (*nulla poena sine lege*¹);
- прозрачности процесса выяснения обстоятельств дела;
- независимости обвинителя, защитника и судьи;
- возможности перепроверки и обжалования приговора о наказании.

Если следовать идее правового государства, уголовное наказание в виде лишения свободы становится не актом возмездия, а средством осуществления правопорядка: «Призванное на защиту прав наказание не оправдывает себя ни с точки зрения превентивности, ни как средство регулирования рисков для общества... Оно не является элементом модели “контроля преступлений”, которая склоняется к тому, чтобы превратить преступника в объект (социально-технологический) борьбы с преступностью... Если наказание само по себе вообще оправдывает себя на основе общего права и индивидуальных прав, а не на основе предположений, что для общественности хорошо»².

Даже если на первый взгляд это звучит парадоксально, лишение свободы всегда является выражением признания преступника гражданином государства. В уголовном правосудии правового государства ограничивается исключительно основное право на свободу гражданина (ясно определены границы), в то время как другие права остаются нетронутыми. В правовом государстве лишение свободы ни в коем случае не должно повлечь за собой ограничение или приостановление права на жизнь, неприкосновенность, здоровье и образование.

Конституция Российской Федерации определяет наряду с другими следующие основные права:

- «каждый имеет право на жизнь» (ст. 20);
- «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ст. 21);
- «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 22);
- «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (ст. 41);
- «каждый имеет право на образование» (ст. 43).

В этих положениях содержится основа для определения целей социальной работы в уголовно-исполнительной системе, совместимых с этическими обязательствами социальной работы. Итак, пенитенциарная социальная работа должна быть ориентирована на защиту достоинства осужденного и обеспечение его основных прав на личную неприкосновенность, здоровье и образование. Следовательно, организация

и осуществление социальной работы в уголовно-исполнительной системе исходят из необходимости контроля за условиями отбывания наказания и признания (символического и практического) осужденного как гражданина государства и носителя основных прав. Конкретно это выражается в следующем:

- в защите осужденного от нападений или посягательств (других осужденных или сотрудников ИУ);
- обеспечении доступности медицинских услуг и контроле за его здоровьем;
- предоставлении возможности получения образования, отвечающего потребностям осужденного.

Перечисленные направления деятельности при этом следует рассматривать как минимальные достижения, которые, ориентируясь на создание условий для самостоятельной жизни в рамках закона, можно расширить.

В таком контексте социальная работа в уголовно-исполнительной системе становится «помощью в основных правах»³ в условиях, где реальное обеспечение основных прав гражданина особым образом подвергается опасности.

Учреждения уголовно-исполнительной системы – это особая жизненная среда, характеризующаяся высоким риском. Ограничение свободы передвижения лиц, отбывающих наказание, создает условия сосредоточения большого количества осужденных различных групп. Субкультурные структуры власти, насильственные нападения, ритуалы подчинения, изнасилования, употребление наркотиков и многочисленные другие явления, опасные для личностной интеграции, а также ее психического и физического здоровья, – все это концентрируется в тюрьмах и превращает пенитенциарную систему в особый общественный мир, радикально противоречащий идее лишения свободы в правовом государстве.

В таких условиях перед социальной работой стоит задача напоминать об идее гуманного исполнения наказания, выявлять жалобы осужденных и их потребности, а также укреплять такие правила совместной жизни, которые как минимум согласуются с идеей человеческого достоинства.

В условиях, когда автономия осужденных ограничена временно, задачей социальной работы становится обеспечение условий сохранения (или даже улучшения) возможностей осужденных для самостоя-

тельного ведения правопослушного образа жизни в рамках закона после освобождения. Жизнь, здоровье и достоинство, таким образом, приобретают статус главных благ и предпосылок для отложенной (на постепенциарный период) реализации автономии. В контексте уголовно-исполнительной системы задача социальной работы по содействию автономии может быть приостановлена, но ни в коем случае не отменена.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Принцип законности. Впервые в уголовном праве был сформулирован Ансельмом Фейербахом в УК Баварии 1813 г. в виде требования, чтобы наказания назначались только за предусмотренные действующим уголовным законом преступления и только на основании действующего уголовного закона (Nullum crimen, nulla poena sine praevia lege poenali, часто цитируется в форме nullum crimen sine lege i nulla poena sine lege).

² Ziegler H. Jugendhilfe als Prävention: die Refiguration sozialer Hilfe und Herrschaft in fortgeschritten liberalen Gesellschaftsformationen: Dissertation. Fakultät Pädagogik. Bielefeld, 2004. S. 746.

³ Там же. S. 717.

Исходя из предположения, что ограничение свободы является законным, но его фактическая реализация в учреждениях уголовно-исполнительной системы создает сложности, при которых нарушаются гарантированные Конституцией Российской Федерации основные права, задачей пенитенциарной социальной работы становится прежде всего гарантирование основных прав.

¹ Princip zakonnosti. Vpervye v ugovnom prave byl sformulirovan Ansel'mom Fejerbahom v UK Bavarii 1813 g. v vide trebovanija, chtoby nakazanija naznachalis' tol'ko za predusmotrennye dejstvujuvum ugovnym zakonom prestuplenija i tol'ko na osnovanii dejstvujuwego ugovnogo zakona (Nullum crimen, nulla poena sine praevia lege poenali, chasto citiruetsja v forme nullum crimen sine lege i nulla poena sine lege).

² Ziegler H. Jugendhilfe als Prävention: die Refiguration sozialer Hilfe und Herrschaft in fortgeschritten liberalen Gesellschaftsformationen: Dissertation. Fakultät Pädagogik. Bielefeld, 2004. S. 746.

³ Там же. S. 717.